

ровских «крупнодерновинных степей со S. Steppophylla» (гл. IV).

Ковыль, Лескигов, ядний, мятлик луковичный и жатняк в Попереченской степи отсутствуют, как то и предполагается для мест, северной подзоны типичного мощного чернозема (гл. III). В совокупности, данные И. И. Спрыгина представляют некоторое дополнительное обнаружение параллелизма ботанических

и почвенных явлений («синхология зон»). В смысле зональным, Попереченская степь, и в ботаническом, и в почвенном отношении, представляет, видимо, промежуточное звено между степями Лотаревской и курским. В то же время наблюдения И. И. Спрыгина вносят поясняющую черту к разрешению той «экологической загадки», перед которой остановился В. В. Алексин (см. текст)...

***

Новый труд по географии России

(И. И. Савицкий. «Географические особенности России». Часть I. Растительность и Почвы; 1927. Евразийское Книгоиздательство. Крага).

Русская научная литература в области географии обогатилась новым оригинальным научным трактатом. Евразийским книгоиздательством в текущем году выпущена в свет первая часть труда И. И. Савицкого — «Географические особенности России» с подзаголовком: «Растительность и Почвы». Сам автор понимает свою работу, как введение ко второй, задуманной им части, под заглавием «Хозяйство», в котором явления и районы, установленные автором по признакам растительности и почв, будут сопоставлены и поставлены в связь с такими же явлениями и районами по признакам сельского хозяйства. Уже и сейчас в текущей прессе труд И. И. Савицкого получил, в общем, высокую оценку и у ученых* специалистов-географов,

гео-ботаников и почвоведов. Правда, чтение книги И. И. Савицкого не совсем под силу рядовому читателю — интеллигенту, ибо для ее чтения, понимания и оценки нужна предварительная школа географического мышления.

В настоящей нашей статье мы делаем попытку трактовать глубокие проблемы географического познания нашей родины языком и в терминах, доступных пониманию среднего читателя. Это нам кажется тем более нужным, что имя И. И. Савицкого как освободителя мод, нога сейчас течений мысли окрещенного наименованием «евразийства», стало достаточно популярным и за пределами группы евразийцев. Мы сразу однако, должны оговорить что не разделяем «утверждений» евразийцев ни в их общем учении, ни в их частных попытках доказать «особенности» России на путях ее культурной эволюции. В органическом мире «вст двух индивидуумов тождественных друг другу и первобытные скотоводы отличают каждую данную овцу или корову среди тысяч других голов одноименной породы. Тем более индивидуальной «особенностей» мы найдем в сложных социальных и антропологических комплексах с их индивидуальной эволюцией. И однако же законы онтогенетического и филогенетического развития, также как ними раскрывает их нам современная биология, остаются за-

*) Разделяя основные географические концепции И. И. Савицкого — Редакция дает, однако, место нижеизложенному критическому разбору этих концепций, как критике «по существу», и научной. Разбор этот принадлежит перу видного специалиста географа Н. М. Могилянского.

нонами общими и такими же общими останутся и для развития нашей родины законы социального, экономического и исторического развития, далеко еще не раскрытые до конца современной нам наукой. Существование же «особенности» в столь сложном комплексе, как Россия, особенностей в индивидуальных чертах характера географического, антропологического, этнографического и, в конечном счете, социального не подлежат, конечно, сомнению, иначе Россия не была бы Россией, Германия — Германией, Китай — Китаем. Раскрыть же эти «особенности» — индивидуальные черты, уловить их и точно характеризовать, наконец, в идеале найти их происхождение, дать рациональное научное их объяснение — такова задача научного исследования. И в этом отношении каждый факт, каждая черта, научно освещенные, являются, несомненно, ценным приобретением для науки.

В дальнейшем нашей критике, изложению и рассмотрению подлежит исключительно научная сторона работы П. Н. Савицкого, как ученого географа, а не философа, апологета евразийской теории.

***

Прежде всего читатель должен освоиться с терминологией автора. Всякий термин является, по существу, условным. Развитая, рациональная научная терминология есть условный научный язык, созданный для избавления от многословия и для удобства, ибо при точности условной терминологии избегается смешение понятий, особенно когда ученые говорят на разных языках. Многие термины, особенно удачные, стали интернациональными, введены в научный язык всего мира. Установившая новую терминологию необходимо обнаруживать особую осмотрительность, ибо неудачная терминология ведет к смешению понятий и к путанице,

в которой потом не легко разобраться.

В своей терминологии П. Н. Савицкий исходит из неудовлетворяющего его старого деления основного материка старого света — Евразии Гумбольдта — на Европу и Азию, принятую до сих пор географами всего мира, причем он делит этот материк на три географические отдельности, называя их «географическими мирами»: Европу, Евразию и Азию, причем *схематически* (курсив автора) границы мира евразийского автор считает пределы России. То что лежит к западу от них — есть Европа, то что лежит к югу и юго-востоку — есть Азия. И работа автора посвящена в значительной мере доказательству географической целостности евразийского мира. Понятно, что при такой схеме, обычный русский термин «западная Европа» вовсе упраздняется, ибо то, что так до сих пор называлось в русской терминологии — есть просто «Европа» в терминологии П. Н. Савицкого, «восточная» же Европа нашей старой географии уже вовсе не Европа, а лишь часть Евразии. Понятно поэтому почему автор обозначения: «европейская» и «азиатская» Россия заменяет именами России Доуральской (к западу от Урала) и Зауральской или короче: Доуралья и Зауралья. Кроме того он выделяет Закавказье и Туркестан.

Нет ничего законнее для русского географа, как искание и объяснение в географических ординатах факта создания государственно-этнического монолита — имя, которому Россия. И вот думается, вопреки утверждению П. Н. Савицкого, что одних лишь строго географических фактов и взаимоотношений здесь мало, ибо в его границах «Евразия» все же является комплексом гетерогенным, ибо, если Доуральская русская равнина с западно-сибирской являются продолжением друг друга, причем их целость

не нарушается невысокой складкой Уральского хребта, то нельзя уже того же сказать о Сибири Восточной, географически глубоко отличной по своей физико-географической природе от западно-европейской низины, и в этом смысле река Енисей является настоящей границей, отделяющей друг от друга области по своей географической природе более несходные между собой, чем те, которые лежат по обе стороны Урала. Здесь с'играли свою роль факторы не только географические, но и этнологические, культурные и исторические. Вот почему с нашей точки зрения стремление уложить Россию в molde вновь создаваемой П. Н. Савицким Географической отдельности, его «Евразию», нельзя назвать ни вполне удачным, ни достаточно оправданным, тем более, что старый термин Гумбольдтовской «Евразии» получил давно права гражданства в географии и введение новой «Евразии» ведет к смешению понятий и едва ли будет когда либо признано международно. Ведь научная терминология все более становится интернациональной. Подведение географического фундамента под философию евразийства не обошлось таким образом без некоторого насилия над географией.

Еще менее, пожалуй, обоснованным является введение П. Н. Савицким термина — **И к у м е н ы**.

«Азия, Евразия и Европа, в нашем определении составляют одну «часть света». Этой части света («Евразии» А. Фоп Гумбольдта) в русской терминологии приличествует имя Икумены. Это греческое слово, означающее «вселенную», латинский *orbis terrarum* доньше не имело применения в русской терминологии. Ныне им можно обозначать «вселенную» русской истории, тот материковый массив, на котором развевывалась и развевывается русская история, основной континентальный массив Старого Света». (стр. 8).

Дело в том, что покойным немецким географом, профессором Лейпцигского Университета Фридрихом Ратцелем уже более четверти века тому назад был введен термин «Ойкумена» — понятие антропогеографическое, в буквальном смысле *вселенная*, т. е. обитаемая человеком земля, а не латинский *orbis terrarum*, из которого исключаются земли необитаемые человеком: некоторые острова, пустыни, высокогорные области и приполярные не заселенные пространства суши.

Термин Ойкумена или обитаемая земля приобрел права гражданства в науке, в частности и русские ученые им пользовались, а потому введение Икумены П. Н. Савицкого для обозначения Евразии А. Гумбольдта, едва ли имеет шансы на упрочение в науке. Да и по существу, многое ли он даст если не считать того, что узурпировав «Евразию» Гумбольдта, П. Н. Савицкий, чтобы не оставить лакуны в географической терминологии, ее место замещает Икуменой?

Вот вкратце существенные, необходимые замечания, без которых трудно обойтись при анализе солидного географического трактата, каким, по существу, является труд П. Н. Савицкого.

***

Трудами русской школы почвоведения и геоботаники, заложенной гением русской науки, профессором В. В. Докучаевым, его учениками Н. М. Сибирцевым, Г. И. Танерильевским и др. открыт был закон зональности распределения ботанических и почвенных факторов. Этот закон дал возможность уловить определенный конструктивный принцип которому подчиняется на низменных равнинах Евразии (П. Н. Савицкого) распределение указанных выше факторов: это принцип широтно-полосовой зоны.

Автор и рассматривает огромный ареал трех евразий.

ских низменностей равнин в десяток миллионов квадратных верст, огромную область невозмущаемого разности рельефа: разветвления ботанических и почвенных зон под влиянием «юго-северных» и «пестроферерических» правильностей. Под первыми автор разумеет те элементарные правильности, которыми определяется смена одних форм другими под влиянием температурных условий т. е. последовательная смена «южных» форм — формами «северными». Под вторыми — правильности, зависящие от изменений влажности, разумея под нею относительную влажность воздуха прежде всего. Эти правильности определяют смену «сухолобивых» форм — формами «влаголюбивыми».

В небольшой главе своего труда автор широко использовал новую русскую географическую литературу последних лет, мало известную в Европе; таковы например труды А. Д. Архангельского, А. А. Каминского, В. В. Алексина, К. Д. Глипки и др., чтобы остановиться лишь на более крупных исследованиях. Это его большая заслуга.

Если оставить в стороне частности (как например зоообразующее влияние Урала), то общая характеристика евразийских равнин-низменностей — сводится к их определению как области выключенности зоообразующего влияния рельефа на протяжении десятка миллионов кв. верст.

В небольшой географической заметке о книге П. Н. Савицкого мы уже отметили ту похвалку в работе его, которая помогла бы избежать главного упрека его критиков, состоящую в том, что автор намеренно оставил в стороне тектонику и климатологию России — Евразии, в которых, пожалуй наиболее рельефно сказываются основные различия, влияющие на весь комплекс географических явлений между Европой и Евразией, по терминологии П. Н.

Савицкого, или между Западной Европой и Россией. Впрочем автор не мог конечно вовсе избежать трактовки вопросов геоморфологии и климатологии и ему осталось сжать их до крайнего минимума. Мы настойчиво желали бы видеть в работе доведенной автором до конца и эту часть развитую до необходимого минимума.

Впрочем, автор сознательно избирает свой путь в связи с общим по его мнению, уклоном западно европейской науки в область геоморфологии и русской в область геоботаники. Нам думается, что здесь автор не совсем прав, ибо классические работы русских ученых, как работы академиков А. И. Карпинского, Н. П. Андрусова и И. И. Мунцегова, именно много содействовали выяснению причин особенностей в географической структуре нашего отечества. И еще более укрепляет его на этом пути представление о русской географической науке, как об особом научном мире.

***

«Русская географическая наука есть своеобразный мир идей. И в одном из углов этого мира помещается «докучаевская школа» — пишет П. Н. Савицкий. В. В. Докучаев создал научное почвоведение, создал целую школу ученых, которые шли по проложенному им пути и русская наука справедливо гордится им, как создателем науки почвоведения, целой школы, которая плодотворно продолжала работу своего учителя, внося стройную систему знания в область, где до Докучаева царил полный хаос и мрак, в котором ощутно бродила мысль ученых. И этого достаточно для славы имени В. В. Докучаева. Несколько витиеватая фраза П. Н. Савицкого, выше нами выписанная, может к сожалению, зародить известного рода недоумение. З чѣм собственно говоря «своеобразность» мира идей В. В. Докучаева? У П. Н. Савицкого

не находим объяснения недоумения. Русский ученый пользовался научным методом исследования, также как и его старший современник Д. И. Менделеев и гений их сказались лишь в том, что они оба сумели, вопреки мертвую природу и материю, найти законы управляющие их бытием. Никакое «своеобразие» в порядке и форме мышления не отличало наших великих ученых, принадлежавших к одной великой мировой семье научных работников. Это же вытекает из всего сказанного П. Н. Савицким о В. В. Докучаеве в указанной главе и фраза, сказанная очевидно в порыве ораторского вдохновения, осталась неоправданной.

***

Ядро книги П. Н. Савицкого составляет шесть глав его помещающиеся на ста страницах. Главу пятую, под заглавием «климатическая система зон» необходимо читать, рассматривая одновременно данную автором таблицу, а потому мы можем говорить здесь лишь о результатах кропотливых сопоставлений по признакам метеорологического характера (по признаку средне-годовой относительной влажности и по признаку «наименьшей месячной») отдельных станций, характеризованных в таблице, причем они распадаются на четыре группы, занимающие каждая территорию, протянувшуюся «поперек, с запада на восток» и при том «более или менее параллельно широте», т. е. образуют подобие широтно-полосовых зон. Линии, соединяющие на карте пункты с одинаковой влажностью в час дня, которые автор называет «изолиниями Каминского», в честь исследователя, который настаивал на значении этого признака и собрал по этому вопросу большие материалы. Намеченные в предыдущем изложении автора правильности резюмируются так: годовая изолиния Каминского 79½ проц.

отделяет тундру от леса, годовая 67½ проц. лес от степи, и, наконец, годовая 55½ проц. — степь от пустыни. Словом в географическом мире России-Евразии есть область, где в непрерывной последовательности и постепенности переходов, залегая с юга на север все четыре названные зоны: пустыня, степь, лес и тундра, причем каждая из означенных зон залегает сплошной полосой.

«Пролегание ботанико-географических зон в рассматриваемой нами области можно упоробить расположению полос горизонтально подразделенного четырехполосного флага: как на флаге чередуются цвета, здесь чередуются зоны», — делает отличное сравнение П. Н. Савицкий. И он дает название *долготного ядра континента* той области, где с юга на север простерлись одна за другою, широтными сплошными поясами названные четыре зоны. Восточным пределом этой области является приблизительно 55° восточной долготы от Пулково (меридиан Бийска), а именно та линия, на которой выклинивается в сторону востока степная зона, как непрерывная полоса. Западный предел этой области совпадает приблизительно с 15° восточной долготы от Пулково (меридиан Царева) далее которого не распространяется к западу, в качестве сплошной полосы, зона пустынь.

К западу и востоку от Урала сложение четырехзонально. Область трехзонального сложения (за выпадением зоны пустынь) П. Н. Савицкий именует долготною осью Доуральской России. Десятый же градус восточной долготы от Пулково, проходящий приблизительно через Архангельск, Владимирскую губ., Козлов и Новочеркасск, он называет *средним меридианом Доуральской России*. Тундровая зона, как зона горизонтальная, выклинивается приблизительно на меридиане Пулково, а прибли-

нительно около 5° западной широты от Пулково, не доходя до гор. Львова, выклинивается и зона степная, тянувшаяся сплошной полосой от предгорий Алтая. «Здесь то по долготе выклинивания тундры, как зоны «горизонтальной» (норвежские напр. «тундры» приурочены к возвышенностям — там «тундры» — вертикальная зона,) на долготе выклинивания степи как сплошной полосы пролегают границы Евразии, как особого географического мира. К западу лежит Европа». Здесь мы имеем решение научной проблемы определения границы восточной и западной Европы, границы физико-географической, конечно, а не политической.

Одним из важнейших ботанико-географических отличий Западной Европы или просто Европы, по терминологии П. Н. Савицкого, как показывает автор заключается в том, что здесь область северных лесов непосредственно смыкается с областью южных лесов, тогда как мир «евразийский» неизменно отличается отсутствием этой смычки; здесь южные леса отделены от лесов северных сплошной и непреодолимой для древесной растительности безлесной пустыней, степной областью.

Физико-географический монолит России-Евразии является, однако нарушенным фактом, который упоминается и П. Н. Савицким, что на Дальнем Востоке — «восточном краю Иккумены» (на остр. Сахалине, Приморской и Амурской областях) «южные» леса снова смыкаются с «северными».

В общем «флагоподобному широтно-полосовому зональному сложению евразийских низменностей — равнин противостоят мозаичное, дробное зональное сложение Европы».

***

Седьмая глава труда П. Н. Савицкого посвящена вопросам синхорологии зон. Глава эта

наибольшая по объему труднее других поддается краткому, конспективному обзору.

Дело в том, что понятие «ботанической зоны», являясь само по себе полнотем несколько-признаковым, может однако рассматриваться как понятие «однопризнаковое», если признаки ботанический трактовать, как некоторое единство, по отношению к понятию зон почвенных, сельско-хозяйственного быта, «агрономических возможностей» и т. д. (Автор дает характеристику этого рода зон в дальнейших частях своей работы.) Автор и пытается установить соотношение между пролеганиями делений разного рода, установить каким зональным делениям одного рода соответствуют определенные зональные деления другого рода, вскрыть явления «одноместности» или «сопричастности» зон. Автор считает одной из важнейших задач синтетического расщепления — установление «синхорологии» зон.

Главу эту необходимо читать, имея перед глазами составленную П. Н. Савицким карту, где сопоставлены данные геоботанических работ академика С. Карпинского, Г. Танфильева, Н. Буша, и В. Алексина. Необходимо отметить широкое, критическое использование значительной по объему и содержанию литературы предмета, причем автор настойчиво проводит линию своего «евразийского» мировоззрения, оставаясь однако на почве географических фактов и категорий. Работа кропотливая, требующая самого усидчивого труда и внимательного анализа, проделана П. Н. Савицким с образцовой старательностью и напряженным вниманием к мельчайшим деталям. Дальнейшее продолжение работ в этом направлении должны будут постоянно обращаться к труду П. Н. Савицкого. *

Раскрывающаяся картина зональных делений дает автору основание говорить о совокуп-

ности рассматриваемых явлений как о «периодической системе зон» России-Евразии.

Укажем еще, что проблему синхорологии зон автор ставит как изучение систематическое, что отличает его постановку этой проблемы от других авторов, которые занимались фактически вопросами синхорологии, не выделяя этих вопросов в особую группу. «Проблема синхорологии есть проблема особая» — пишет П. Н. Савицкий: «се нужно принять во внимание между прочим и для того, чтобы выработать рациональную систему ботанических и почвенных терминов».

Автором дана весьма наглядная таблица одноместности (или синхорологии) ботанических и почвенных зональных явлений.

***

В главе восьмой автор подвергает систематическому обзору «явления симметрии». Примером «симметрических» явлений может служить безлесие пустыни-степи и тундры — один из основных вопросов русской геоботаники. Мы не можем войти здесь в существо вопроса. Ботанико-географические «симметрии» возможно установить по ряду признаков. Таково, например, сопоставление лесостепи и лесотундры, часто повторяемое в ботанико-географической литературе. Также и почвенные явления по некоторым признакам охвачены порядком симметрии. И автор отмечает, прежде всего, сходение крайних звеньев цепи. Болотная зона «симметрична» зоне солончаков: солончаки — болота юга. Здесь дело идет о перенасыщенности влагой поверхностных горизонтов болот и солончаков. Симметрия замечается и в распределении гумуса в почвах.

Также симметричны изменения почвенной окраски. Автор вопросу об окраске почв уделяет много внимания и рассмат-

ривает его в «обще-евразийском масштабе». В результате при схематическом изображении на карте «перед нами развертывается разнообразно-окрашенный семиполосный флаг. Снизу вверх белая, бурая, коричневая, черная, черная, черная, белая, белая полосы — семиполосный флаг почвенной России-Евразии». И, согласно с общей своей концепцией России-Евразии, автор говорит: «Каков бы ни был генезис намечаемых симметрий и циклов — порядок симметрических циклических изменений и образ «замкнутого круга» онтологически отличительных для России, входят определяющей чертой не только в ее ботаническую и почвенную, но также экономическую, историческую и пр. характеристики: *Россия-Евразия по многим признакам есть «замкнутый круг», «завершенный материк и «мир в себе»* (курсив везде автора). Здесь гео-ботанические факты целиком привлечены для формулировки обще-евразийской концепции автора, выраженной в его ранней статье «Континент — Океан» в сборнике «Исход к Востоку» 1921 г.

***

Последние главы посвящены «ботанико-почвенным отличиям зауральской России» и «явлениям» «одноместности» в вертикальной зональности. Как ни важны сами по себе заданные здесь вопросы и детали, мы не последуем далее за талантливым автором-географом в его кропотливых изысканиях, так как и без того заметка наша уже сильно разрослась.

Необходимо подвести некоторые итоги: если бы читателю показали некоторую мелочность наши замечания сделанные особенно в начале этой статьи, то объясняется это исключительно общим отношением автора этой статьи к работе П. Н. Савицкого, как к серьезному, оригинальному, научному труду,

и которому предъявляешь самые строгие требования. А труд П. Н. Савицкого есть значительный вклад в сокровищницу русской науки. Мы полагаем, что некоторые из определений автора имеют все шансы остаться в научной литературе как установленные приобретения и как установленные понятия. Таково например определение границы между Европой и Евразией или границы между Западной и Восточной Европой, понимаемой в физико-географическом смысле. Таково далее понятие о «долготной оси зауральской России».

Как ученый географ П. Н. Савицкий оперирует научными понятиями, определениями и научным методом, в результате получается ценный новый материал к познанию необъятной нашей родины. Переходя далее

к вопросам связи природы страны с ее хозяйством, автор берет за проблемы антропогеографии в новом понимании этой новой отрасли географической науки, и мы в праве ожидать от этого внимательного и талантливого преподавателя новой работы большого интереса и значения. Но заранее приходится учитывать и то, что автор — основоположник евразийства, и в будущем не откажется от *своей* концепции России-Евразии и нам, конечно, придется считаться и с его новой терминологией и с его «своеобразным» евразийским уклоном и мышлением. Но в результате его работы — углубляется познание нашей родины — России. Это уже большая заслуга.

Н. Могилянский